

Ци Сэнь быстро поехал на велосипеде, и его красный велосипед вскоре скрылся из виду. Юй Минлан смотрел, как он удаляется, и только когда тот исчез из поля зрения, достал телефон.

[Я на перекрёстке Чуньхуа, забери меня.]

Он ждал недолго, когда перед ним остановилась чёрная машина. Водитель опустил окно.

— Молодой господин.

Он сел внутрь, а водитель, разворачивая машину, спросил.

— Почему не у школы?

Юй Минлан, прислонившись к окну, считал деревья на обочине и небрежно ответил.

— Дела.

Водитель просто задал вопрос из вежливости, ведь он был наёмным работником и не мог проявлять излишнего любопытства к делам хозяев.

Когда он вернулся в дом, то увидел, что свет в кабинете всё ещё горит. Сквозь полуоткрытые шторы можно было разглядеть силуэт человека.

Как только он открыл дверь, дворецкий уже стоял на пороге, выпрямившись. В его слегка мутных глазах была тень заботы. Он подошёл и взял рюкзак Юй Минлана, повесив его на руку.

— На улице холодно, молодой господин, проходите скорее.

Они шли, и дворецкий спросил.

— Вы ещё не ели? Я оставил еду на кухне, она всё время подогревается.

Он приказал другим подать еду, которая была расставлена на одном конце длинного стола. Блюда дымились, отражаясь в свете лампы, создавая уютную атмосферу.

Юй Минлан сел, но его рука с палочками для еды замерла. Он поднял глаза и увидел напротив себя стул, на котором обычно сидел Юй Чжэнъянь. Немного подумав, он задал вопрос, который хотел задать с детства.

— Почему обеденный стол в доме такой длинный?

Дворецкий был озадачен, но затем засмеялся, морщинки собрались в уголках его глаз.

— Этот вопрос ты задавал мне ещё в детстве.

Юй Минлан выглядел растерянным.

— Правда?

Дворецкий кивнул, ставя последнее блюдо перед ним.

— Стол всегда был таким длинным, ещё со времён старого господина.

— В доме должны быть свои правила.

Он произнёс это без особого смысла, затем кивнул Юй Минлану.

— Я пойду, молодой господин. После ужина зайдите в кабинет, господин хочет поговорить с вами.

Звук его туфель «цок-цок» исчез за углом. После ухода дворецкого в огромном зале воцарилась тишина. Юй Минлан, воспитанный в строгости, ел без единого звука. Несколько слуг стояли за его спиной, бесстрастные, как призраки. Он съел несколько кусочков, словно потеряв аппетит, вздохнул, положил палочки и встал.

Дверь кабинета была полуоткрыта. Он увидел, что Юй Чжэнъянь склонился над бумагами. Возможно, дела компании слишком утомили его, но его лицо, не выдающее возраста, было покрыто усталостью.

Звук открывающейся двери заставил его оторваться от работы. Он посмотрел на вход и, увидев Юй Минлана, положил ручку.

— Вернулся.

Юй Минлан кивнул, вошёл и закрыл за собой дверь. Он сел на диван в кабинете, а Юй Чжэнъянь обошёл стол и сел рядом с ним. Они сидели друг напротив друга, Юй Чжэнъянь принял расслабленную позу и небрежно спросил.

— Слышал, ты собираешься участвовать в спектакле?

Юй Минлан знал, что дворецкий рассказал ему об этом, и не удивился, просто тихо кивнул.

Юй Чжэнъянь улыбнулся с облегчением, что было странно для Юй Минлана. Это ведь всего лишь мелочь, почему он так радуется?

Он, как обычный отец, сказал.

— Не забрасывай учёбу.

Юй Чжэнъянь не стал развивать эту тему, а резко сменил разговор.

— Через пару дней поедem с отцом на деловой ужин.

На лице Юй Минлана произошли едва заметные изменения. Он быстро осмыслил эту фразу, внешне спокойно кивнул, но внутри был совершенно ясен. Это был первый раз, когда Юй Чжэнъянь брал его на подобное мероприятие. Он намерен был ввести его в деловой мир. Он был наследником семьи Юй, и пришло время.

«Связи», — повторял он про себя то, что сказал дворецкий той ночью. Он размышлял, как превратить связи отца в свои собственные.

Юй Чжэнъянь смотрел на спокойное и послушное лицо сына, в его словах была тень предупреждения.

— Надеюсь, то, что произошло той ночью, больше не повторится.

Юй Минлан сжал губы.

— Той ночью я был глуп и не понимал важности.

Увидев, что он признал свою ошибку, Юй Чжэнъянь наконец успокоился. Откуда-то у него появилось предчувствие, что верёвка, которой он держал сына, становилась всё менее надёжной. Но теперь, видя его таким, он почувствовал облегчение. Он постоянно напоминал себе, что всё должно идти так, как он хочет, никаких ошибок.

— Иди отдыхать, — он ласково погладил сына по голове, — мне ещё нужно поработать.

Они оба встали, Юй Минлан кивнул.

— Вы занимайтесь, я пойду.

Он чувствовал удовлетворение Юй Чжэнъяня и его постепенно ослабевающую бдительность. Он сжал ладонь, он всё ещё был тем послушным сыном. Уголки губ Юй Минлана поднялись в

улыбке, которая делала его лицо невинным и безобидным.

Он достал из самого низа ящика старый словарь. Фотография матери была приклеена на внутреннюю сторону обложки. Из-за времени края фотографии слегка пожелтели и свернулись. На фото женщина улыбалась спокойно, её чёрные как смоль волосы ниспадали по бокам. Они с Юй Минланом были как две капли воды, но он не выглядел женственным, в его чертах была твёрдость, как у его отца.

Он медленно провёл пальцем по лицу женщины.

— Вы думаете, я поступаю правильно?

Ветер шелестел шторами, словно отвечая ему. Он смотрел на фотографию некоторое время, затем закрыл словарь и снова спрятал его на дно ящика. Он боролся, а не просто хотел получить.

Давление, которое Юй Чжэнъянь оказывал на него, было удушающим. Мужчина почти патологически хотел контролировать каждый аспект его жизни. Внешне всё казалось спокойным, но он постоянно находился под наблюдением.

Он выдохнул и упал на кровать. Телефон на тумбочке завибрировал дважды, экран загорелся слабым светом.

Он протянул руку и разблокировал экран. Это было сообщение от Вэй Мо.

[Хочешь выйти погулять?]

Юй Минлан смотрел на экран, свет падал на его бесстрастное лицо. Через несколько секунд он ответил.

[Нет, в последнее время занят.]

Если бы он слишком часто выходил, Юй Чжэнъянь бы заметил. Он бы выяснил всё о каждом, кто был рядом с ним. Если бы он узнал, что его сын гей... Он тихо усмехнулся и покачал головой.

Ответ пришёл мгновенно.

[Ха-ха, забыл, что ты ещё занятой студент.]

В сообщении чувствовалась лёгкая насмешка, но он не обращал на это внимания. Он покрутил

телефон в руках и бросил его на кровать. Через мгновение он снова завибрировал.

Он взял его и увидел, что это снова Вэй Мо.

[Забыл тебе сказать.]

[Что?]

[После того, как ты ушёл, кто-то подошёл ко мне и попросил твой номер.]

Он наклонил голову, немного подумав, и ответил.

[Ты дал?]

[Нет.]

Следующее сообщение появилось сразу.

[Как я мог его дать? Выглядел он как какой-то подозрительный тип. Я бы не стал просто так раздавать твой номер.]

Вэй Мо знал, как держать дистанцию, и общаться с ним было приятно. Он не вызывал отторжения.

Человек был странным, он подошёл к его другу уже после того, как он ушёл. Но в этом была своя хитрость. Если бы он был там, то точно бы не дал номер.

Он упал на пуховую подушку и вдруг вспомнил, что с тех пор, как Лиам уехал из Китая, он больше не связывался с ним. Тот человек, откуда бы он ни получил его номер, судя по тому, как Юй Минлан его знал, если бы он хотел, то не остался бы без ответа, как сейчас.

До выступления оставалось ещё много времени. Для них, несмотря на загруженность учёбой, репетиции этого небольшого спектакля не были слишком обременительными.

Юй Минлан, как главный актёр, не мог пропустить ни одной репетиции. Но с тех пор он больше не видел Ци Сэня. Ветряную мельницу, которая была нужна, заменил старый вентилятор, который Вэнь Юй нашла непонятно где.

<http://bllate.org/book/15288/1350687>